

У нас на гастролях

Путешествие в «Вишневый сад»

СЕГОДНЯ в помещении Большого драматического театра им. М. Горького начинается гастроль американской труппы, которая привезла в наш город «Вишневый сад» Чехова. Поставил спектакль известный английский режиссер Питер Брук, хорошо знакомый советскому зрителю своими постановками шекспировских «Гамлета» и «Короля Лира», фильмами, своей книгой «Пустое пространство». И вот теперь — встреча с новым детищем Брука «Вишневый садом» Чехова. Мы увидим американскую версию спектакля, последовавшую вскоре после парижской, созданной в 1981 году.

Брук считает: Шекспир и Чехов так велики, что их произведения не нуждаются в специальном режиссерском замысле. У каждого актера должна быть возможность выразить свое понимание образа. Режиссер, конечно, лукавит. Вель его «Вишневый сад» — свидетельство самого пристального и глубокого прочтения сложнейшей чеховской партитуры, где внимание уделено каждой реплике, паузе, ремарке. И режиссер и актеры не «корректируют» автора: мир чеховских персонажей так сложен и неоднозначен — пусть и на сцене все остается в противоречивом столкновении чувств, мнений, порывов и устремлений.

Русская драматургия, литература в целом были всегда близки Бруку. Ему едва минуло двадцать, а он уже поразил англичан своей великолепной постановкой «Братьев Карамазовых» по Достоевскому в лондонском театре «Лирик», позднее в его послужной список вошли и Пушкин, и Чехов.

Брук — режиссер английский. В этом утверждении заключена, однако, некая полуправда, так как творчество этого художника принадлежит всему миру — Парижу и Нью-Йорку ничуть не в большей степени, чем, скажем, иранскому городу Ширазу, где в течение некоторого времени работал организованный им Международный центр театральных исследований.

Умение Брука собрать высокопрофессиональный коллектив, подчинить его своей воле и видению — общеизвестно. Вот и нынче он привез в Ленинград замечательных актеров, среди которых Наташа Пэрри (Раневская), исполнившая в разных европейских труппах огромный репертуар; Эрланд Йозефсон (Гаев), много рабо-

тававший с Бергманом и Тарковским; Ребекка Миллер (Аня), Стефани Рот (Варя), Том Уилкинсон (Лопухин), Желько Иванек (Трофимов), Людмила Бокиевски (Шарлотта).

На днях Питеру Бруку исполнилось шестьдесят четыре года. Уже шестьдесят четыре. Только шестьдесят четыре: мастер полон планов, замыслов, идей. И в этом его постоянная молодость художника.

Брук убежден, что любой спектакль, поставленный давно или несколько недель назад, рождается заново каждый вечер, обогатываясь новыми красками, развиваясь и совершенствуясь, словно совершая некое таинственное движение во времени. «Неважно, как долго мы работаем над спектаклем, — писал Брук, — мы можем никогда не дойти до конца пути. Мы можем пуститься в путешествие, которое не имеет конца, и, несомненно, для истинного художника само путешествие уже награда».

И. СТУПНИКОВ,
доктор искусствоведения

Ленинград. правда. - 1989. - 25 марта